

Я щелкнул пальцами.

Скелеты в доспехах паладинов приблизились к кровати и закрыли глаза и рот первого принца.

- П-подожди, что ты... *Мммрх*

Облизнув губы, я достал из инвентаря череп короля некромантов, предмет, который напоминал череп горного козла, череп, который обычно ассоциировали с дьяволом.

- Я позволю тебе лично испытать это чудо. Когда проснешься, пожалуйста, найди Хармана. И закончи то, что я хотел сделать. Раз уж ты разрушил все мои планы, тебе придется самому прибрать свое дерьмо, дорогой брат, - я схватился за грудь первого принца. - И да, мне нужна некоторая компенсация за все трудности, которые я пережил, так что...

Луан начал сопротивляться.

Я улыбнулся, наблюдая за тем, как он отчаянно сопротивлялся.

- ... пожалуйста, умри.

Я вогнал божественность в его тело.

- *Умммф!!!*

Хруст!

Кусок одежды, который затыкал рот Луана, не смог остановить хлынувшую оттуда кровь.

Я чувствовал себя немного неловко из-за всего этого.

Все же это будет моим первым полноценным убийством в этом мире.

Я прикрыл свою горькую усмешку черепом Амона и сказал. - А сейчас, пожалуйста, оживи.

Сделав глубокий вдох, я произнес слова активации для черепа Амона.

Я никогда раньше не пытался оживить кого-то. Но как и сказала Алиса, это можно было сделать только если человек обладал сразу двумя атрибутами.

Пришло время показать всем божье чудо.

От третьего лица.

- Что все это значит?! - громко взревел архиепископ Рафаэль, стоя в коридоре.

Весь императорский дворец был в смятении. Сотни паладинов прямо сейчас активно пытались побороть друг друга. Невозможно было понять, кто был союзником, а кто врагом, в данный момент, так как все были одеты одинаково.

- Это бунт, сэр! - сказал один из паладинов.

- Бунт?!

- На самом деле мы только подозреваем, что это бунт, ваша светлость, - паладин снял шлем и показал свое смущенное выражение. - Наши враги, похоже, не желают отнимать наши жизни.

Архиепископ Рафаэль наблюдал за паладинами, вовлеченными в беспорядочную схватку в коридоре.

Бах! Бум!

Мечи то и дело скрежетали по доспехам, но так как и капли божественности не использовалось для усиления атак, ни один из паладинов, что был отброшен назад, не был серьезно ранен.

Так что им всего лишь нужно было определить врагов среди этой толпы.

И причина, из-за которой паладины до сих пор не задействовали свою божественность, чтобы разрешить эту ситуацию, заключалась именно в этом.

- А где сейчас находится его высочество первый принц?

- Седьмой принц чуть ранее вторгся в покои его высочества!

Архиепископ Рафаэль стиснул зубы.

- Этот проклятый ублюдок совершил еще один грех!

Было неизвестно, как этому мальчику удалось собрать силы такого размера, но на данный момент обеспечение безопасности первого принца было важнее всего остального.

Рафаэль поднял посох и шагнул на поле боя.

Внезапно на его пути встал паладин.

Это означало, что именно этот паладин был врагом.

Незнакомый паладин, казалось, узнал архиепископа Рафаэля, потому что он резко развернул меч и ударил его рукояткой.

Рафаэль использовал свой посох и отразил атаку. - Ты, дурак, смеешь...

Он хоть и был священником, но в то же время он не был обычным хлюпким священником.

Он был архиепископом!

Он был наследником священной доктрины императорской семьи. Будет ли кто-то вроде него достаточно слабым?

Рафаэль ловко взмахнул посохом и ударил им по шлему паладина. Металл, что защищал его голову, смялся, и паладин рухнул на землю.

- В расцвете сил я мог сражаться один на один с рыцарем смерти голыми руками. Неужели ты действительно думаешь, что меня остановят такие, как... А?!

Рафаэлю пришлось остановиться на полуслове, а его глаза вылезли из орбит.

Шлем паладина определенно был раздавлен. На самом деле забрало шлема было настолько искажено, что человек в этом шлеме должен был потерять сознание. Но он протянул руку и схватил Рафаэля за лодыжку.

Именно в этот момент архиепископ почувствовал нечто странное.

Он почувствовал, что от тела поверженного паладина исходила божественная сила. Но она отличалась от божественности других паладинов, которые использовали либо скопленную в их телах божественную энергию, либо божественность, что приходила к ним вместе с молитвами. Но... этот паладин был словно соткан из божественности.

Почувствовав нечто неладное, Рафаэль наклонился, протянул руки и снял с него шлем.

- Что... что это значит?!

Скелет, сотканный из божественности...

- Ваша светлость, сэр! Это слишком опасно! Позвольте нам сопровождать вас!

Когда к нему подошли другие паладины, Рафаэль поспешно надел шлем обратно на скелета.

«Х-ходячие мертвецы в столице теократической империи?! Нет, внутри императорского дворца?»

Рафаэль вздрогнул от осознания этого факта и поспешно перевел взгляд на коридор перед собой. В настоящее время сотни паладинов все еще были вовлечены в беспорядочную борьбу.

Половина этих людей на самом деле была нежитью?

Мало того, эти скелеты были словно созданы из божественности.

Существо, которое своим существованием игнорировало законы мира, и существо, которое, согласно знаниям Рафаэля, просто не могло существовать, находилась прямо в его поле зрения.

«Что, черт возьми, происходит в императорском дворце?!»

Поскольку он столкнулся с событием, которое выходило за рамки его здравого смысла, было естественно, что он начал ощущать страх.

Без сомнения, некоторые из паладинов, что сейчас дрались в коридоре, были на самом деле скелетами.

И их нужно было остановить.

Ведь если правда выйдет наружу, то не говоря уже о теократической империи, весь континент будет охвачен беспрецедентным хаосом!

Рафаэль закричал: - Быстро, установите кордон в начале коридора, сейчас же!

- Прошу прощения?

- Ни один посторонний не должен увидеть эту неразбериху, выполнять!

Затем архиепископ устался на комнату, в которой находился первый принц.

Сейчас Рафаэль должен был сделать две вещи. Во-первых, не дать слухам об нежити во дворце распространиться.

А во-вторых, спасти первого принца Луана.

И еще поймать того, кто призвал всех этих тварей!

Если тут были ходячие мертвецы, значит, что поблизости где-то находился некромант. Неужели седьмой принц осмелился связаться с некромантом?!

- Его высочество Луан в опасности! Освободите для меня путь, несмотря ни на что! - воскликнул Рафаэль и, подняв в воздух посох, закрыл глаза и начал молиться. - О, Богиня жизни, Гея!

И тут его глаза распахнулись.

- Пожалуйста, даруй нам свою милость и любовь и защити свою верную паству!

Его глаза быстро очертили нежить, которая притворялась обычными паладинами.

- Умоляю, арестуй и запри мерзких еретиков, чтобы они заплатили за свои грехи!

Его посох тяжело опустился на землю.

Нити чистого света вырвались наружу и начали связывать нежить в коридоре. Однако обычные паладины продолжили сражаться друг с другом, так как видимо еще не поняли, где враги а где свои.

- Все, следуйте за мной! Мы должны спасти его высочество первого принца!

Паладины вздрогнули и быстро перевели взгляд на Рафаэля.

Рафаэль торопливо пошел вперед.

Паладины же сразу же последовали за ним.

Сейчас времени на эту нежить не было. Прямо сейчас первый принц Луан...

Нежить, стоявшая перед дверью, преградила архиепископу путь.

Глаза Рафаэля заметили Алису, которая в данный момент была прижата к земле, а также целителей первого принца Луана, которые в настоящее время были связаны.

- Его высочество седьмой принц в комнате, ваша светлость! Скорее!

Как раз перед тем, как Рафаэль успел выбить дверь своим посохом...

- *Кки-рриик?*

Вся нежить внезапно перестала существовать.

Они превратились в частицы света и исчезли... только пустые доспехи ударились об пол.

В то же время Рафаэль и паладины замерли на месте.

Их застывшие лица постепенно повернулись к двери, к комнате, где находился первый принц Луан.

Внезапно дверь широко распахнулась, и из дверного проема хлынуло воистину безумное количество божественности.

Божественности было настолько много, что весь императорский дворец начал сотрясаться!

Рафаэль воткнул посох в пол, чтобы противостоять этой волне. Алиса и другие паладины же были пригвождены к полу.

Их недоверчивые взгляды были направлены на дверь, но свет был слишком ослепительным, и в конце концов всем пришлось закрыть глаза.

Мурашки пробегали по коже каждого присутствующего. Они начали гадать, не спустился ли сюда Бог или что-то в этом роде.

Рафаэль проглотил сухую слюну. Все его тело застыло, и он не мог пошевелиться.

В конце концов, волны божественности перестали сотрясать дворец. Слепящий свет тоже начал медленно слабеть.

Распахнутая настежь дверь хоть и еле-еле висела на петлях, громко скрипнула и снова

наполовину закрылась.

Рафаэль и паладины некоторое время стояли в оцепенении, забыв о своей первоначальной цели.

- Д-дедушка.

Слова Алисы привели архиепископа в чувства.

Он протянул руку и медленно открыл скрипучую дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/46533/1471633>